

СЛОВО В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ

Дж. Аль Шибани

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО УСИЛЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются лексические оценочные единицы, способствующие повышению категоричности высказываний в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках. К таким единицам относятся, главным образом, прилагательные, в особенности негативной семантики, которые усиливают категоричность высказываний, содержащих модальные средства необходимости и достоверности, а также отрицательные предикаты. Установлено, что арабоязычные коммуниканты стараются избегать в категоричных высказываниях частого употребления негативной оценочной лексики, поскольку она может привести к непониманию и обострению отношений.

В фокусе современного языкознания сегодня находятся прагматические характеристики, социокультурные мотивации, экстралингвистические факторы, влияющие на построение дискурсов различных типов. При этом институциональные формы дискурса предоставляют лингвистам широкий спектр возможностей для лингвистического анализа. Дипломатический дискурс, будучи важнейшим типом институционального дискурса, обеспечивает достижение внешнеполитических целей государства, заключение договоренностей, разрешение конфликтов. Однако в лингвистической науке дипломатический дискурс остается недостаточно изученным в плане коммуникативно-прагматического аспекта, в частности, с точки зрения языковой категории категоричности.

В результате проведенного исследования впервые выявлены наборы языковых средств выражения категоричности высказывания, а также ее усиления и смягчения в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках. Под категоричностью в настоящем исследовании понимается запелляционность, чрезмерная уверенность в знаниях и позиции адресанта. К основным средствам выражения категоричности высказывания в дипломатическом дискурсе относятся модальные единицы необходимости и категорической достоверности [1], а также разноуровневые средства отрицания [2].

Наиболее широко представленной категорией средств, повышающих категоричность, является оценочная лексика как позитивной, так и особенно негативной направленности. Оценочные единицы, в частности, наречия-интенсификаторы и аффективные прилагательные являются средствами реализации эмоциональной аргументации, которая в совокупности с логическими аргументами придает большую убедительность высказываемым положениям [3].

Лингвисты, занимающиеся проблемой категоричности, отмечают немаловажную роль оценочной лексики при выражении и усилении категоричности высказывания [4; 5; 6]. Так, К. Ю. Малышкин, исследуя вопросы категоричности

на материале различных функциональных стилей, отмечает, что «категоричность имеет особую связь с категорией оценки; оценка выступает сущностью, для которой степень категоричности выражения является неотъемлемой характеристикой» [4, с. 8].

В рамках данного исследования оценка понимается нами как «отношение, связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со стандартом бытия вещей или положению дел в некоторой картине мира, лежащей в основании оценки» [7, с. 22]. Специфика оценочного высказывания в целом заключается в выражении оценочного значения, т.е. «ценностного отношения субъекта речи к определенному свойству обозначаемого» [7, с. 54]. Главное назначение оценочных высказываний состоит в оказании влияния на адресата, поскольку они уже сами по себе выражают рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалу или осуждение [8].

Как показал анализ оценочной лексики, используемой в дипломатическом дискурсе для усиления категоричности, эта лексика, представленная в основном именами прилагательными и наречиями, может относиться как к положительному, так и отрицательному виду оценок. Приведем примеры употребления позитивной лексики (*блестящий, приемлемый, реалистичный, эффективный; فعال* ‘эффективный’ и др.), усиливающей категоричность высказываний в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках. Например, в следующем высказывании из русскоязычного дискурса категоричность, выражаемая отрицательным модальным предикатом *не может быть*, усиливается, на наш взгляд, с помощью оценочного прилагательного *разумный*:

*В настоящих условиях предлагаемому пути переговорного решения проблемы не может быть **разумной** альтернативы [A1].*

В нижеприведенном отрицательном высказывании из арабоязычного дипломатического дискурса его категоричность еще более усиливается за счет употребления прилагательного *مستقر* ‘стабильный’, подчеркивающего условия достижения договоренностей между государствами:

- *إطلاقاً لا سوريا ولا السعودية ولا أمريكا ولا فرنسا إذا لم يتوافق اللبنانيون لن نصل إلى حل مستقر، من هنا أنا قلت أن الرئيس ساركوزي تسرع في إصدار حكمه من القاهرة.*

– ‘Никто никогда не сможет вмешаться в ливанские дела: Ни Сирия, ни Саудовская Аравия, ни Америка, ни Франция, если не договорятся с ливанцами и не примут **стабильного** решения’ [B1].

Однако более сильный эмоциональный заряд несут негативные оценочные единицы, усиливающие категоричность высказываний в дипломатическом дискурсе:

*Конечно, мы не застрахованы ни от разногласий с другими государствами, ни от **безответственных** действий руководства некоторых из них. Разумеется, нас не устраивает, что с помощью **ангажированных** информационных кампаний нам пытаются отказать в праве отстаивать свои законные*

интересы, принимать и приводить в жизнь суверенные решения в сфере национальной безопасности, защищать своих граждан и принципы международного права [A2];

!! ونحن إستغربنا من هذه الكذبة فليس معقولا أن تكون جميع الجوازات وبهذا العدد الهائل كلها مزورة وليس بها ! جواز سفر واحد صحيح.

‘Мы шокированы этой **неразумной** ложью о том, что все паспорта в таком огромном количестве были поддельные и ни один из них не был настоящим’ [B2].

Как показывает анализ, в большинстве случаев позитивный или негативный заряд усилительных оценочных единиц проявляется в соответствующем контексте, что можно наблюдать в следующих примерах:

*Ошибка тех, кто проводит аналогии между нынешним глобальным финансово-экономическим кризисом и «Великой депрессией» 30-х годов прошлого века, заключается в том, что они не учитывают **принципиальных** отличий между двумя эпохами* [A2].

: لا يوجد تقدم جدي لا على المسار الفلسطيني ولا على المسار السوري، والرجل يعد وسنرى، للجانب العربي.

‘Нет **серьезного** прогресса не только на палестинском, но и на сирийском направлении’ [B3].

Особую роль в усилении категоричности высказывания играют так называемые абсолютные интенсификаторы, которые передают самую высокую степень качества (*колоссальный, максимальный, полный*; المسبوق ‘полный’, ‘беспрецедентный’, ‘колоссальный’ *لامع* и др.). При этом позитивное или негативное значение таких интенсификаторов также раскрывается в контексте. Например:

*В контактах мы неизменно подчеркиваем, что международному сообществу, африканским и арабским странам в контексте событий на Африканском Роге необходимо проявлять **максимальную** выдержку и дальновидность, не допускать того, чтобы ситуация в Сомали стала яблоком раздора между государствами региона* [A1]; *Нет сомнения в том, что с избранием митрополита Кирилла Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси эта **актуальнейшая** тема будет и далее продвигаться в межцивилизационных дискуссиях* [A3].

С точки зрения частеречной принадлежности более употребительными оценочными интенсификаторами в дипломатическом дискурсе на двух языках являются единицы, принадлежащие к классу наречий: *абсолютно, исключительно, крайне, предельно, слишком, совершенно*; اطلاقا ‘совершенно’, تماما ‘абсолютно’, لاقصى ‘максимально’, كثيرا ‘значительно’, جداللاغايه ‘слишком’ и др.: وهذا الأمر لا **يحتاج** منا إلى تعديلات جوهرية في الميثاق بقدر ما يحتاج إلى الالتزام الجاد

– ‘Это не потребует от нас существенных изменений в Уставе, так как это **слишком серьезное** обязательство’ [B4].

Приведенные выше категоричные высказывания, содержащие оценочные интенсификаторы, показывают, что последние вводят в высказывание «аффективный компонент», усиливая «таким образом эмотивную сторону оценки» [9, с. 151], что в конечном итоге повышает степень категоричности всего высказывания.

В результате анализа оценочной лексики, используемой в категорических высказываниях, были установлены сходства и различия в ее употреблении в дипломатическом дискурсе на русском и арабском языках. Сходства заключаются в представленности в двух языках всех описанных выше групп, а также в наличии слов с одинаковым значением в рамках той или иной группы. Так, в группе позитивной оценочной лексики наиболее употребительными единицами являются прилагательные *эффективный*, فعال ‘эффективный’ и наречия *эффективно*, فعال ‘эффективно’. Группа оценочных интенсификаторов содержит большое количество единиц с коррелирующими значениями: *колоссальный*, لامع ‘колоссальный’, *полный*, كامل ‘полный’, *абсолютно*, اطلاقا ‘абсолютно’ и др.

Различиями являются количественные характеристики использования групп оценочной лексики, а также представленность конкретных единиц в рамках каждой из групп. Так, как показывают данные анализа, употребительность группы интенсификаторов в арабоязычном дипломатическом дискурсе в два раза превышает частотность этой группы в русскоязычном дискурсе. Состав группы негативной оценочной лексики является уникальным для двух языков: если в русскоязычном дискурсе для усиления категоричности использованы такие негативные оценочные единицы, как прилагательные *ангажированный*, *безответственный*, *кощунственный* и др., то в арабскоязычном дискурсе негативные оценочные единицы представлены всего лишь одним прилагательным غير معقول ‘неразумный’ (كذب غير معقول ‘неразумная ложь’).

Установленные различия свидетельствуют о том, что арабоязычные коммуниканты стараются избегать в категоричных высказываниях своих выступлений частого употребления негативной оценочной лексики, поскольку она может привести к недоразумениям и даже к конфликтам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль Шибани, Дж. Роль модальных средств в изменении вектора категоричности дипломатического дискурса / Дж. Аль Шибани // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 4 (59). – С. 5–12.
2. Аль Шибани, Дж. Средства выражения отрицания и категоричность высказывания в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. – 2013. – № 3 (64). – С. 6–13.
3. Аль Шибани, Дж. Эмоционально-оценочные средства усиления аргументации в дипломатическом дискурсе / Дж. Аль Шибани / Материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 27–28 апр. 2010: в 5 ч. / отв. редактор Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2010. – Ч. 2. – С. 3–6.
4. Малышкин, К. Ю. Категоричность как семантико-прагматическая характеристика высказывания : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / К. Ю. Малышкин; Омск. гос. пед. ун-т. – Омск, 2015. – 22 с.
5. Волошина, Е. В. Средства выражения категоричности констатива в современном английском языке [Микроформа] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Волошина. – Киев, 1991. – 256 л.

6. *Гущина, Г. И.* Актуализация категории категоричности/некатегоричности высказывания в языковой картине мира [Текст] / Г. И. Гущина // Современная филология : материалы междунар. заоч. науч. конф., г. Уфа, апрель 2011 г. – Уфа, 2011. – С. 154–157.
7. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – С. 143.
8. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф; отв. ред. Г. В. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
9. *Щербатых, Е. Ю.* Категоричность оценки и ее снижение в текстах современных англоязычных интервью / Е. Ю. Щербатых // Альманах современной науки и образования. – № 12 (67). – 2012. – Ч. 1. – С. 150–154.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- A1 – Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова, опубликованное в арабском еженедельнике «Аль-Ватан аль-Араби» 21 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/B8620E7EFAFBDF9BC32572890036573F. – Дата доступа : 03.09.2009.
- A2 – Интервью Министра иностранных дел России Русской службе «Би-Би-Си» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newspmr.com/novosti-rossii/2162>. – Дата доступа : 24.08.2009.
- A3 – Текст доклада Министра иностранных дел России С. В. Лаврова «Через активацию многосторонних усилий – к созданию гармоничных основ межкультурных отношений», IX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://www.mid.ru/bdcmp/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bcbb7/a96e5e9836e7b0fec32575b7002551b1!OpenDocument. – Дата доступа : 15.07.2009.
- B1 – Интервью с Валидом Муаллемом (министром иностранных дел Сирии) / Арабский сайт Net, 9 января 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thisissyria.net/2008/01/11/syriatoday/114.html>. – Дата доступа : 05.11.2011.
- B2 – Интервью с послом Ирака [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.elaph.com/Web/Politics/2009/6/446378.htm>. – Дата доступа : 04.03.2010.
- B3 – Интервью с Абу Бакр аль-Кирби (министром иностранных дел Йемена), 12 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ahram.org.eg/Archive/2008/7/.../Repo3.ht...> – Дата доступа : 05.01.2011.
- B4 – Слово Министра иностранных дел Саудовской Аравии на внеочередном арабском саммите в Сирте, 1 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.al-jazirah.com/2010/20101010/du24.htm>. – Дата доступа : 02.03.2011.

The paper considers lexical evaluative means which enhance the categorical force of the utterance in diplomatic discourse in the Russian and Arabic languages. It is shown that the most frequent means of this kind are adjectives with a negative meaning and adverbs-intensifiers.